

УДК 581.8 (081)

ИЗМЕНЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РУССКИХ СЛОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕМАТИКИ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ АГРОНОМИИ КАК НАУКИ (XVIII – XIX вв.)

ДАНЬКОВА Татьяна Николаевна,

доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается одно из важнейших направлений развития русской сельскохозяйственной терминологии, до настоящего времени не получившее достаточного освещения в трудах отечественных исследователей, – изменения в плане содержания словесных знаков аграрной тематики. В различные периоды становления агрономии как науки (XVIII-XIX вв.) такие смысловые преобразования были связаны со следующими процессами: появление семантических неологизмов у словесных единиц сферы сельского хозяйства, сужение семантической структуры исследуемых лексем, возникновение в семантике слов общенародного языка специальных сельскохозяйственных значений и др. Нередко семантические изменения в аграрной лексике русского языка во время становления агрономии происходили под влиянием экстралингвистических факторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агрономия, сельскохозяйственная терминология, аграрная сфера, семантическая структура слова.

CHANGES IN SEMANTIC STRUCTURE OF RUSSIAN WORDS OF AGRICULTURAL VOCABULARY IN THE DIFFERENT PERIODS OF FORMATION OF AGRONOMY AS A SCIENCE (XVIII – XIX CENTURY)

Dankova T.N., Dr. Philol, Sci., Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great

ABSTRACT. The article reviews one of the most important directions in the development of Russian agricultural terminology, which until now has not received sufficient coverage in the works of Russian researchers, is a change in the content of verbal signs of agrarian subjects. In different periods of the formation of agronomy as science (XVIII-XIX centuries), such semantic transformations were associated with the following processes: the emergence of semantic neologisms in the verbal units of the agriculture sphere, the narrowing of the semantic structure of the studied lexical units, the emergence of the nationwide language of special agricultural meanings in semantics of the words, etc. Often semantic changes in the agrarian vocabulary of the Russian language during the formation of agronomy occurred under the influence of extralinguistic factors.

KEY WORDS: agronomy, agricultural terminology, agrarian sphere, semantic structure of a word.

Одним из актуальных вопросов современной отечественной лингвистики является исследование специальной лексики и терминологии русского языка. В трудах языковедов на протяжении целого ряда лет активно разрабатываются проблемы теории термина, а также особенности возникновения и формирования различных терминологических систем. В современном терминоведении получили освещение вопросы, связанные с историей становления, структурной и системной организацией таких терминологических систем, как естественно-научная, военная, строительная, лесохозяйственная, медицинская, спортивная, общественно-политическая, географическая, экономическая, компьютерная, спортивная и др. [подробнее см.: 8].

Русская терминологическая лексика сельскохозяйственной сферы также на протяжении многих

лет являлась предметом исследования отечественных лингвистов. В работах, посвященных изучению аграрных терминов русского языка, рассматривались отдельные аспекты сельскохозяйственных наименований, относящихся к разным историческим периодам, принадлежащих к различным дискурсам, изучались грамматические, лексические и смысловые особенности указанных терминологических единиц. В трудах российских ученых исследовались проблемы, связанные со способами номинации в сельскохозяйственной терминологии советского времени [11], суффиксальное словообразование имен существительных в подязыке агрономии [2], специальная лексика в грамматической и семантической структуре текстов учебников для сельскохозяйственных вузов [3], особенности терминологического пространства в научных текстах предметной области «Растениеводство» [22], понятийно-терминологические и концептуальные основания агрономического дискурса [10] и др.

© Данькова Т.Н., 2017

Информация для связи с автором: t_dankova@mail.ru

Однако следует отметить, что семантические преобразования русских сельскохозяйственных терминов до настоящего времени не получили достаточного освещения в трудах ученых. Вместе с тем изучение изменений в семантической структуре указанных наименований русского языка в различные периоды формирования аграрной сферы представляется особенно важным и актуальным, поскольку позволяет исследовать особенности возникновения многих сельскохозяйственных терминологических единиц, употребляющихся в современном русском языке и сформировавшихся на основе лексико-семантического способа образования слов.

Как показал анализ, в разные периоды становления агрономии как научного направления изменения в семантической структуре лексических единиц, обозначающих понятия аграрной сферы, были связаны с тремя основными процессами: формированием новых смысловых компонентов у некоторых лексем; сужением семантической структуры аграрных наименований, обусловленным устареванием отдельных значений; возникновением сельскохозяйственных смыслов у лексических единиц общенародного языка и др.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что весьма значимым этапом в историческом развитии сельскохозяйственной терминологии русского языка является XVIII столетие – время, когда происходило становление агрономии как научного направления. На формирование агрономической науки в указанное время оказал существенное влияние целый ряд экстралингвистических факторов: актуализация сельскохозяйственных знаний, связанная с приобретением агрономией статуса самостоятельной научной дисциплины; учреждение в рассматриваемый период Императорского Вольного экономического общества, ставшего первой аграрной организацией в России; появление в стране иностранных колонистов, значительно улучшивших культуру земледелия путем применения усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, а также путем ввоза из других стран новых сортов сельскохозяйственных растений; ликвидация различных препятствий для развития сельского хозяйства, в том числе внутренней таможи и размежевания земель и т.п. [подробнее см. об этом: 6, с. 101–109; 9, с. 42].

Следует отметить, что развитие специальной лексики и терминологии сельского хозяйства в XVIII веке было связано не только с прогрессивными преобразованиями в аграрной сфере, но и с изменениями в самом русском языке. В связи с формированием в исследуемый период русского национального языка диалекты перестают развиваться, средневеликорусский говор становится общепонятным, складывается литературный язык демократического типа, усиливается роль собственно русской лексики, существенно активизируются словообразовательные процессы, повлекшие за собой возникновение большого количества новых слов в русском языке; деловой (приказной) язык, в стиле которого были написаны и сельскохозяйственные книги, включается в единую систему литературного языка с его функциональными разновидностями и т. п. Указанные процессы, происходившие в российском сельском хозяйстве и в русском языке XVIII столетия, во многом предопределили значительные семантические изменения в агрономической лексике русского языка.

Как показали проведенные исследования, смысловые преобразования у слов, номинирующих предметы и явления сельского хозяйства, в рассматриваемое время были связаны прежде всего с образованием новых значений у рассматриваемых лексических единиц. Так, например, слово *жнивьё*,

имевшее в предыдущие периоды развития сельскохозяйственных номинаций русского языка значения «жатва», «время, пора жатвы», «хлеб, зерно на корню» [18, вып. 5, с. 121], в XVIII веке присоединило лексико-семантические варианты (ЛСВ) «солома, оставшаяся на поле после жатвы», «поле, с которого снят хлеб» [19, вып. 7, с. 145].

Яркой особенностью смыслового развития рассматриваемых языковых единиц в XVIII столетии было формирование в семантической структуре отдельных общенародных слов ЛСВ, связанных с сельским хозяйством. Например, слово *залежь*, значение которого было ранее связано только с торговлей (ср.: «то, что долго лежит без употребления, не находит сбыта (о товаре)») [18, вып. 5, с. 231], в исследуемый исторический период приобрело новое смысловое наполнение, позволившее отнести данную лексему к разряду сельскохозяйственных специальных наименований, – «пашня, оставленная без обработки» [19, вып. 7, с. 263]. Словесная единица *бахча*, зафиксированная в Словаре русского языка XI–XVII вв. в значении «ящичекъ, коробочка» [т.1, с. 81], не свойственным для сельскохозяйственной сферы, в XVIII столетии стала обозначать место, где сажают арбузы [ч.1, с. 111].

Подобные семантические изменения в XVIII веке были характерны не только для слов, выраженных существительными, но и для глаголов, которые преимущественно обозначали процессы обработки почвы и особенности выращивания сельскохозяйственных растений. Так, например, лексическая единица *высадить* к первоначальным общенародным значениям «дать выйти, высадить», «грубо удалить, выставить», «усадить, покрыть чем-л. (об украшениях)» присоединила сельскохозяйственный ЛСВ «пересадить в грунт (растения)» [см.: 18, вып. 3, с. 245; 19, вып. 5, с. 24]. Лексема *возделывать*, утратив в рассматриваемый период значение «возвести, построить», сохранила в своей семантической структуре лишь смысловое наполнение, связанное с сельским хозяйством: «вспахать, обработать (землю, поле)», «культивировать, выращивать» [см.: 18, вып. 2, с. 285; 19, вып. 3, с. 293]. Следует отметить, что впоследствии от глаголов, в семантике которых в XVIII веке утвердились сельскохозяйственные смыслы, были образованы терминологические существительные, обозначающие важные реалии аграрной сферы (ср.: *высадка*, *возделывание* [см.: 21, с. 47, 52] и др.).

Дальнейшее развитие русской терминологии сельского хозяйства происходило в XIX столетии и характеризовалось усложнением преобразований в семантической структуре сельскохозяйственных слов. Новые смысловые изменения в указанный период во многом были связаны с преобразованиями, происходившими в указанное время в аграрной сфере и обусловленными интенсивным развитием агрономии, разнообразными мерами по улучшению сельскохозяйственной сферы, предпринимаемыми государством, привлечением печати к распространению информации о сельском хозяйстве, организацией новых сельскохозяйственных образовательных учреждений и т. д. [см. об этом: 12, с. 134 и др.]. Именно в XIX столетии словесная единица *агрономия* стала одной из основных сельскохозяйственных терминологических номинаций, номинирующих сельскохозяйственную науку.

Указанные выше экстралингвистические факторы, связанные с серьезными преобразованиями в аграрной сфере России, а также развитие русской сельскохозяйственной науки и процессы, происхо-

дившие в русском литературном языке XIX столетия [см., напр.: 20, с. 325], во многом способствовали интенсивному семантическому развитию многих лексических наименований сферы сельского хозяйства. Изменения в семантике сельскохозяйственных лексических номинаций русского языка в рассматриваемое время происходили по двум направлениям: сужение семантической структуры отдельных сельскохозяйственных наименований и возникновение новых ЛСВ в семантике некоторых лексем.

Так, например, словесная единица *вымолот*, которая в русском языке XVIII века обозначала не только продукт, получаемый в процессе молотбы, но и особый вид платы за молотбу [см.: 19, вып. 4, с. 242], в исследуемое время сохранила только одно значение – «что вышло изъ молотбы» [4, т. 1, с. 301]. Лексема *жито* утратила в XIX столетии переносное значение «богатство» [19, вып. 7, с. 143]. В семантической структуре данного слова в указанный период остался лишь один сельскохозяйственный лексико-семантический вариант: «всякій зерновой, немолотый хлѣбъ» [4, т. 1, с. 544].

Семантические изменения у целого ряда сельскохозяйственных лексических номинаций русского языка в XIX веке были связаны не только с утратой отдельных значений, но и с формированием новых смыслов. Например, словесная единица *зашка*, семантическая структура которой ранее включала только значение, связанное с обработкой почвы, состоящей в распаивании земли [18, вып. 5, с. 261], в рассматриваемое время приобрела новые ЛСВ – «закрышка посьва, сѣмянъ паханьемъ», «количество всего вспаиваемого» [см.: 4, т. 1, с. 613]. Лексема *бороздник*, сохранив в рассматриваемый период смысловое наполнение «желѣзное, на подобіе небольшой косы здѣланное орудіе, которымъ въ огородахъ обрѣзываютъ бесполезную траву по бороздамъ вырастающую» [17, ч. 1, с. 313], приобрела новый лексико-семантический вариант: «орудіе, служащее для взрыхления почвы между рядами растений...» [13, т. 1, с. 633]. Лексическая единица *лаваз*, зафиксированная в Словаре Академии Российской (1792 г.) в значении «амбаръ, въ коемъ хранятъ или продаютъ разные хлѣбные въ мукѣ или зернахъ состоящіе припасы» [17, ч. 3, с. 1122], в XIX веке присоединила к указанному смыслу следующие лексико-семантические варианты: «полати въ лѣсу, кровать, полокъ или помостъ на деревьяхъ, откуда бьютъ медвѣдей», «мучная и крупяная лавка» и др. [4, т. 2, с. 230].

Следует отметить, что в XIX столетии процесс расширения семантической структуры был характерен не только для слов сельскохозяйственной сферы, но и для лексических единиц общенародного языка (напр., *подошва*, *пятка* (*плуга*), *утомление почвы*, *спелость пашни*, *пасынок* и др.), в семантике которых в рассматриваемое время формировались специальные значения, связанные с агрономией [подробнее см.: 6]. Подобные лексемы достаточно широко представлены в сельскохозяйственных словарях XIX столетия: в Иллюстрированном сельскохозяйственном словаре С.М. Богданова (1895), в Полной энциклопедии русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук (1900–1912) и др. Ср.: «*Задняя часть подошвы, пятка, представляет основную, опорную точку, на которой одетъ плугъ*» [13, т. 6, с. 160]; «*Утомление почвы (почвоутомление) можетъ зависѣть отъ истощенія почвы* [1, с. 1337; ср.: 13, т. 7, с. 779]; «*Отъ длины зубьевъ зависѣтъ устойчивость хода бороны и степень ея засоряемости*» [13, т. 1, с. 645] и т.д.

В научной литературе отмечается, что лексико-семантический способ представляет собой один из ведущих способов формирования терминов русского языка, который особую активность приобрел именно в XVIII–XIX столетиях, то есть в периоды активного становления терминологий различных отраслей русской науки [см.: 14, с. 6–7 и др.]. Образование новых сельскохозяйственных терминологических значений у слов общенародного языка в указанное время нередко характеризовалось появлением у рассматриваемых лексем суффиксов уменьшительности. Такие слова преимущественно обозначали особенности строения растений, в том числе сельскохозяйственных (ср.: *глазки*, *клубочки*, *головка*, *язычок* и др.) [1, с. 1177].

Следует отметить, что формирование русских терминов, обозначающих части растений, было тесно связано с деятельностью известного агронома А.Т. Болотова, который в рассматриваемое время ввел в науку ряд терминов растениеводства. В XVIII столетии указанные слова еще не воспринимались как терминологические. Словарную фиксацию и официальный статус терминов они получили только в XIX веке. Ср.: «*На поверхности клубня расположены глазки*» [13, т. 4, с. 12]; «*Обширное семейство сложноцветныхъ заключаетъ въ себѣ ... представителей, имѣющихъ ... типъ соцветія въ видѣ корзинки*» [13, т. 1, с. 698] и т.д. При этом следует отметить, что в рассматриваемое время суффиксы уменьшительности имели не только слова, номинирующие морфологические признаки растений. Такие суффиксы присутствовали и в составе специальных лексем, обозначающих части сельскохозяйственных орудий (ср.: «*Работающими частями рыхлящихъ орудій являются исключительно зубья и лопки (нижняя, приставная часть зуба)*» [13, т. 1, с. 12]; «*Ножъ прикрѣпляется къ грядилу хомутникомъ*» [13, т. 6, с. 151] и др.), а также слова, связанные с возделыванием земли (ср.: «*От формы поперечнаго сѣченія зубьевъ зависѣтъ ширина бороздокъ, остающихся на пашнѣ*» [13, т. 1, с. 644] и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что изменения в плане содержания словесных знаков, обозначающих реалии сельскохозяйственной сферы, относятся к числу весьма значимых направлений в развитии аграрной терминологии русского языка. В периоды становления агрономии как науки (XVIII–XIX вв.) преобразования в семантической структуре сельскохозяйственных слов были связаны с такими процессами, как формирование новых значений у сельскохозяйственных лексем, сужение семантической структуры сельскохозяйственных слов в результате устаревания отдельных смыслов, возникновение в семантике лексических единиц общенародного языка сельскохозяйственных значений, ранее им не свойственных и т. д. Как показал анализ, в рассматриваемые периоды формирования сельскохозяйственных терминологических единиц указанные преобразования были обусловлены как изменениями в русском национальном языке, так и внеязыковыми факторами, что, несомненно, объясняется тесной взаимосвязью рассматриваемых специальных номинаций с историей России, русского языка и российской сельскохозяйственной науки и объясняет сложность системной и структурной организации сельскохозяйственной терминосистемы в русском языке новейшего периода.

Одним из главных доказательств того большого значения, которое имели семантические процессы, происходившие в сельскохозяйственной лексике русского языка в XVIII–XIX вв., для формирования сельскохозяйственной терминологии русского языка, является широкая представленность в

современном лексическом составе аграрной научной сферы слов, сельскохозяйственные значения которых появились в указанные периоды. Ср.: *Живёв* – «нижняя часть стеблей зерновых культур, которая остается на корню после уборки урожая» [16, с. 147, 524]; *залежь* – «пашня, которая не обрабатывается длительный период» [16, с. 151]; *бахча* – «посевы арбуза, дыни или тыквы» [16, с. 42]; *бороздник (бороздодел)* – «сельскохозяйственное орудие для нарезки борозд» [16, с. 57]; *утомление почвы (почвоутомление)* – «резкое снижение урожайности сельскохозяйственных культур при бесменном возделывании на одном поле растений одного и того же рода» [16, с. 421]; *пасынки* – «боковые побеги, вырастающие в надземной части главного стебля растения» [16, с. 381]; *глазок (oculus)* – группа почек на клубне (картофеля, топинамбура и др.) [16, с. 107; ср.: 1,

с. 1177]; *плужная подошва* [21, с. 202]; *язычок (лигула) и ушки листовой пластинки* [15, с. 26], *головка, шейка корнеплода* [15, с. 181] и т.д.

Таким образом, рассмотренные семантические изменения, происходившие в периоды становления агрономии как научной дисциплины (XVIII-XIX вв.), имели важное значение для формирования русской сельскохозяйственной терминологии в целом, поскольку во многом предопределили специфику современного состояния терминологической системы сферы сельского хозяйства, включающей как однозначные, так и многозначные термины с существенным преобладанием однозначных специальных терминологических наименований и характеризующейся более сложными семантическими процессами динамического развития [подробнее см.: 5, 6, 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданов, С.М. Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь : энцикл. сельского хозяйства [Текст] / С.М. Богданов. – Киев, 1895. – 1446 с.
2. Буянова, Л.Ю. Суффиксальное словообразование имен существительных в подъязыке агрономии : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Л.Ю. Буянова. – Л., 1991. – 16 с.
3. Гринцевич, Т.И. Специальная лексика в грамматической и семантической структуре текста (на материале учебников по специальности для сельскохозяйственных вузов) : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Т.И. Гринцевич. – М., 1991. – 195 с.
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. [Текст] / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1989–1991. – Т. 1–4. (Репринтное издание 1880–1882 гг.).
5. Данькова, Т.Н. Изменения в плане содержания русских аграрных терминов на рубеже XX–XXI вв. [Текст] / Т.Н. Данькова // Известия ВГПУ. – 2015. – Т. 267. – № 2. – С. 174–176.
6. Данькова, Т.Н. Русская терминология растениеводства : история становления и современное состояние [Текст] / Т.Н. Данькова. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2010. – 280 с.
7. Загоровская О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков : исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 232 с.
8. Загоровская О.В. Термин и терминология : монография [Текст] / О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова. – Воронеж : издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2011. – 145 с.
9. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века [Текст] / под ред. Ф. П. Филина. – М. : Наука, 1981. – 374 с.
10. Карипиди, А.Г. Агрономический дискурс : понятийно-термино-логические и концептуальные основания : дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Карипиди. – М., 2007. – 161 с.
11. Нуржанова, Д.К. Способы номинации в сельскохозяйственной терминологии : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Д.К. Нуржанова. – М., 1981. – 120 с.
12. Плаксин, В.Н. История агрономии в Черноземном Центре России [Текст] / В.Н. Плаксин. – Воронеж : Центрально-Черноземное кн. изд-во, 2001. – 318 с.
13. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук : в 12 т. [Текст]. – СПб. : изд-во А.Ф. Девриена, 1900–1912. – Т. 1–12.
14. Прохорова, В.Н. Русская терминология : (лексико-семантическое образование) [Текст] / В.Н. Прохорова. – М. : Филол. фак., 1996. – 125 с.
15. Растениеводство [Текст] / под ред. Г.В. Коренева. – М. : Колос, 1999. – 368 с.
16. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.К. Месяц. – М. : Сов. энцикл., 1989. – 655 с.
17. Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный [Текст]. – СПб., 1789–1794. – Ч. 1–6.
18. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Текст] // Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М. : Наука, 1975–2008. – Вып. 1–28.
19. Словарь русского языка XVIII века [Текст] // Рос. акад. наук. ин-т лингвист. исслед. – Л. : Наука, 1984–2007. – Вып. 1–17.
20. Сорокин, Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века [Текст]. – М. ; Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1965. – 565 с.
21. Тезаурус АСНТИсельхоз [Текст] // ВАСХНИЛ, Всесоюзный науч.-исслед. ин-т информ. и технико-экономических исслед. агропром. комплекса [под общ. ред. З. В. Лебедевой]. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М., 1990. – 325 с.
22. Цагарейшвили С.Р. Научный текст предметной области «Растениеводство» : организация информации и особенности терминологического пространства : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / С.Р. Цагарейшвили. – Краснодар, 2007. – 147 с.